

ЗАГАДКИ ВОЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ЗИМНЕГО ДВОРЦА

Из 329 погрудных портретов, находящихся в Военной галерее Зимнего дворца, авторскую датировку имеют только 36 работⁱ. Казалось бы, какие вопросы могут быть по поводу времени написания этих портретов? Военная галерея дотошным исследователям и здесь сумела преподнести неожиданные сюрпризы.

Напомню о портрете декабриста генерал-майора князя Сергея Григорьевича Волконского, датой создания которого в эрмитажных каталогахⁱⁱ, в альбоме В.М. Глинки и А.В. Помарнацкого «Военная галерея Зимнего дворца»ⁱⁱⁱ, а также при публикации во всех других изданиях указывался 1822 г. Как недавно выяснилось, портрет написан в 1823 г., а ошибка возникла из-за того, что при подготовке публикаций последнюю цифру в дате считали двойкой, хотя в подписи Дж. Доу стоит тройка с точкой. С подробностями можно ознакомиться в статье А.В. Кибовского, опубликованной в 2001 г. в журнале «Цейхгауз»^{iv}.

Как оказалось, это не единственный вопрос, связанный с датами на портретах. На портрете генерал-майора Дмитрия Михайловича Юзефовича стоит авторская надпись «нарисовано с натуры» и дата -1822 г., хотя Юзефович умер 25 сентября* 1821 г. Вызывает недоумение, как мог покойный позировать художнику?

На портрете генерал-майора Платона Ивановича Каблукова, также изображенного с натуры, указана авторская дата - 1823 г., хотя на левой стороне груди нарисован крест ордена Св. Георгия 4-го класса, которым Каблуков был удостоен в 1824 г. «за выслугу беспорочно от вступления в обер-офицерский чин 25 лет»^v, а на правой - звезда ордена Св. Анны 1-й степени, которой генерал был награжден 30 января 1825 г. «за отличные труды, оказанные по званию командира 3-й кирасирской дивизии, которая при осмотре главнокомандующим 1-ю армией найдена в лучшем состоянии»^{vi}.

Портрет генерал-лейтенанта Георгия Арсеньевича Эммануэля, также написанный с натуры, датирован Дж. Доу 1821 г. Эммануэль с 1814 г. был начальником 4-й драгунской дивизии и в 1821 г. находился с дивизией в районе Нежина. Если изучить списки всех приезжих за 1821 и последующие годы, регулярно публиковавшиеся в «Санкт-Петербургских ведомостях», то обнаружится, что в столицу «из *Нежина начальник 4-й драгунской дивизии Генерал-Лейтенант Емануэль*» прибыл между 15 и 18 января 1822 г.^{vii}, вероятно, для того, чтобы оформить отпуск для излечения ран. Второй раз генерал Эммануэль приехал в Петербург из Киева между 3 и 7 февраля 1826 г.^{viii} в связи с назначением командующим войсками на Кавказской линии. Тогда же, похоже, и был написан портрет, находящийся в Военной галерее, поскольку Дж. Доу получил деньги за готовый портрет генерала 19 мая 1826 г.^{ix}, а сам портрет попал в Эрмитаж 15 июня 1826 г.^x

На портрете же генерал-майора князя Александра Федоровича Щербатова, умершего в 1817 г., стоит дата 1826 г., хотя портрет был передан в Эрмитаж для размещения в Военной галерее 7 сентября 1825 г.^{xi}, а Дж. Доу получил деньги за портрет Щербатова 13 марта 1823 г.^{xii}, т.е. написан он был до этой даты.

Наиболее логичным объяснением этих противоречий будет следующее: Джордж Доу при написании портретов любил добавлять в краски асфальту - масляную краску коричневого цвета, приготовленную из минеральной смолы. Смешанные с асфальтой краски имеют очень насыщенный цвет, но со временем неизменно темнеют. Уже к открытию галереи, состоявшемуся 25 декабря 1826 г., множество портретов так потемнело, что было принято решение вернуть их в мастерскую Доу для исправления. 26 января 1827 г. было возвращено 32 портрета, а 19 февраля 1827 г. - еще 23 портрета^{xiii}. Впоследствии, в 1827 и в 1828 гг., еще значительная часть портретов была направлена на переделку. Поскольку даже в настоящее время не существует возможности осветлить краски, смешанные с асфальтой, то единственным способом исправить потемневшие портреты было воссоздать их заново. При переделке портретов, которую, помимо Доу, осуществляли, возможно, еще и В. Голике с А. Поляковым, ошибки при копировании мелких деталей неизбежны. Вполне вероятно, что при повторении подписей и вкрались ошибки в датировки указанных портретов.

Еще более загадочная ситуация с портретом генерал-майора Данилы Васильевича Шуханова, командовавшего в 1813-1814 гг. Ольвиопольским гусарским полком, на портрете которого стоит авторская датировка - 1825 г.

Соизволение написание для эрмитажной галереи портрета Шуханова государь дал 31 июля 1822 г.^{xiv} Поскольку В. Д. Шуханов умер 27 ноября 1814 г., в газете «Русский инвалид» в 1822 г. было опубликовано объявление^{xv} с обращением к родственникам о предоставлении для копирования в Инспекторский департамент Главного штаба портрета умершего генерала.

20 октября 1824 г. в Комитет для вспомоществования неимущим изувечным генералам, штаб и обер-офицерам, называвшийся для краткости Комитетом, учрежденным 18 августа 1814 г., поступило прошение дочерей Шуханова девиц Варвары и Веры «об истребовании портрета их отца для списания с оного в составляемую по Высочайшему повелению при Эрмитаже портретную галерею генералов». В прошении девиц Шухановых говорилось, что «у живущей в городе Воронеже в собственном доме... капитанши Надежды Михайловны Чумичевой» находится принадлежащий им портрет их отца, «который весьма схож»^{xvi}.

30 октября 1824 г. Комитет переслал просьбу дочерей Шуханова в Инспекторский департамент Главного штаба Е. И. В.^{xvii}, который 4 ноября 1824 г. запросил Воронежского гражданского губернатора статского советника Н. И. Кривцова доставить от Чумичевой портрет Шуханова^{xviii}.

Губернатор незамедлительно (23 декабря 1824 г.) поручил воронежскому полицмейстеру истребовать у Чумичевой портрет Шуханова. Чумичева портрет отдать отказалась и сообщила, что он находится у нее в качестве залога за выданные в долг Вере Шухановой 325 руб., которая возвращать их не торопится. 8 января 1825 г. Чумичева, по требованию воронежского полицмейстера, письменно изложила объяснения, почему она не отдает портрет, попросив взыскать долг или сделать соответствующий вычет из получаемого Шухановой пенсион^{xix}.

Губернатор, прочтя объяснения Чумичевой, 12 февраля 1825 г. повелел разъяснить ей, что портрет требуется по высочайшей воле для снятия с него копии и будет ей немедленно возвращен после копирования, что неотдача портрета будет считаться слушанием воли императора и грозит строгим взысканием, что снятие копии для эрмитажной галереи не уменьшит право Чумичевой взыскать деньги с Веры Шухановой, тяжба о которых должна идти своим порядком^{xx}.

Разъяснения Чумичеву не удовлетворили, и она снова отказалась отдать портрет, объясняя это тем, что если «с оного будет списана копия», то она «должна лишиться напрасно собственности своей, потому что оной дочери его [Шуханова] Вере [портрет] не нужен будет, ибо она иметь может свободный случай списать с оного еще копию посредством того же живописца Дове» и тем самым у нее отпадет стимул для возвращения долга^{xxi}.

17 февраля 1825 г. воронежский гражданский губернатор сообщил в Инспекторский департамент Главного штаба, что Чумичева отказалась отдать портрет, приложив ее объяснительные. 3 марта 1825 г. дежурный генерал Главного штаба А.Н. Потапов доложил военному министру об отказе Чумичевой и получил резолюцию «писать губернатору, чтоб прислал портрет»^{xxii}. 16 марта 1825 г. воронежскому гражданскому губернатору было поручено сообщить Чумичевой, что возврат портрета ей гарантируется и что живописец Доу «обязан будет подпискою не списывать ни для кого копии, как с него, так и с того, который будет им сделан для Эрмитажной военной галереи»^{xxiii}.

23 апреля 1825 г. Чумичева опять отказалась отдать портрет, объясняя тем, что она удерживает его «единственно на тот конец, чтоб подвигнуть девицу Шуханову к скорейшему платежу должных мне денег, ибо когда она при необходимости в нем... неозабочивается его от меня сама собою получить с заплакою мне денег, то наверно она по неимению в нем надобности, и по неблагоговению... к памяти покойного своего родителя, совершенно забудет о портрете его»^{xxiv}.

24 мая 1825 г. воронежский гражданский губернатор сообщает в Инспекторский департамент Главного штаба, что Чумичева осталась непреклонна и снова отказалась отдать портрет, о чем 9 июня 1825 г. было доложено дежурному генералу Главного штаба,

а 22 июня - начальнику Главного штаба с припиской, что портрет не может быть списан.

Одновременно Инспекторский департамент запросил Комитет и Санкт-Петербургского обер-полицмейстера об имущественном и финансовом положении дочерей Шуханова. Из доставленных справок стало видно, что Вера и Варвара Шухановы были определены на казенный счет в училище ордена Св. Екатерины с ежегодным пансионом по 1000 руб. каждой, отсылаемым для хранения и прироста процентов в опекунский совет до выхода их замуж. Другого же дохода и имущества они не имеют^{xxv}. Вера Шуханова подтвердила, что не в состоянии оплатить свои долги до выхода замуж и получения пенсионера.

10 июля 1825 г. ситуация с портретом была доложена императору, и он повелел «выдать деньги для выкупа портрета из Кабинета и по списании копии возвратить оный дочери». В отношении Чумичевой его величество отметил, что «не может не заметить неделикатности поведения владелицы»^{xxvi}.

13 октября 1825 г. Инспекторский департамент сообщает в Кабинет Е.И.В., что государь в уважение заслуг покойного генерала Шуханова повелел выдать на выкуп его портрета 325 руб.^{xxvii} Деньги были получены и направлены в Воронеж только через год - 13 сентября 1826 г. (из-за смерти императора и событий на Сенатской площади) - во исполнение воли «блаженной памяти Государя императора Александра Павловича»^{xxviii}. 19 ноября 1826 г. воронежский вице-губернатор И. И. Рубашевский направил портрет в Инспекторский департамент^{xxix}, а оттуда в мастерскую Доу для снятия копии, после чего портрет был передан в соответствии с высочайшей волей девицам Шухановым. Где находится в настоящее время этот портрет неизвестно.

Присылка портрета в 1826 г. для снятия с него копии не стыкуется с авторской датой (1825 г.) и с тем, что за изготовление портрета В.Д. Шуханова Дж. Доу получил деньги 10 августа 1825 г. и 19 мая 1826 г.^{xxx} (т.е. до того, как Кабинет выделил средства на выкуп прототипа портрета у Чумичевой), а готовый портрет был передан хранителю Эрмитажа действительному статскому советнику Ф. И. Лабенскому для помещения в Военную галерею 15 июня 1826 г.^{xxxi} (т.е. до того, как прототип портрета был доставлен из Воронежа). Разумного объяснения этому пока найти не удалось.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Имеются в виду портреты: Андреевского С.С. (1821 г.), Аракчеева А.А. (1824), Бенкендорфа А.Х. (1822), Берга Г.М. (1823), Вельяминова И.А. (1828), Веселитского Г.П. (1821), Волконского С.Г. (1823), Вуича Н.В. (1821), Гангбллова С.Г. (1826), Дуки И.М. (1824), Иловайского А.В. (1825), Каблукова П.И. (1823), Капцевича П.М. (1821), Козена П.А. (1823), Крейца К.А. (1826), Левина Д.А. (1823), Мерлина П.И. (1824), Мордвинова Д.М. (1820), Мосолова Ф.И. (1826), Олсуфьева Н.Д. (1826), Оппермана К.И. (1821), Остермана-Толстого А.И. (1825), Посникова Ф.Н. (1823), Пышницкого Д.И. (1839), Розена А.В. (1823), Рылеева М.Н. (1824), Сазонова Ф.В. (1825), Сеславина А.Н. (1823), Сиверса Е.К. (1821), Сухтелена П.К. (1820), Фока А.Б. (1835), Чоглокова П.Н. (1825), Шуханова Д.В. (1825), Щербатова А.Ф. (1826), Эммануэля Г.А. (1821), Юзефовича Д.М. (1822).

ⁱⁱ Государственный Эрмитаж. Отдел западноевропейского искусства. Каталог живописи. М.; Л., 1958. Т. 2.; *Кроль А.Е.* Государственный Эрмитаж: Англ. живопись: Каталог. Л., 1969; Государственный Эрмитаж: Западноевроп. живопись: Каталог 2: Нидерланды, Фландрия, Бельгия, Голландия, Австрия, Англия, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия. Л., 1981; Эрмитаж: Собрание западноевроп. живописи: Каталог. Т. 13: Английская живопись ХУ1-Х1Х века / Сост. Л.А. Дукельская, Е.П. Ренне. СПб.: Искусство, 1990.

ⁱⁱⁱ *Глинка В.М., Помарнацкий А.В.* Военная галерея Зимнего дворца. 3-е изд., доп. Л.: Искусство, 1981.

^{iv} *Кибовский А. В.* Прогулки по Эрмитажу: Загадки Воен. галереи Зимнего дворца. Ч. II. // Цейхгауз. 2001. №3/15. С. 28-29.

^v См.: Рус. инвалид. 1824. №20.

^{vi} Там же. 1825. №37.

^{vii} См.: Санкт-Петербург. ведомости. 1822. №6, 20 янв.

^{viii} Там же. 1826. №12, 8 февр.

-
- ^{ix} РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1252. Л. 166об.
- ^x Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 14 (1826 г.).
- ^{xi} Там же. Ед. хр. 23 (1825 г.)
- ^{xii} РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1252. Л. 175.
- ^{xiii} Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Ед.хр. 68 (1827 г.).
- ^{xiv} РГВИА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 1209. Л. 54.
- ^{xv} Первая публикация объявления в газете «Русский инвалид» была в №185 от 8 августа 1822 г., вторая - в №192 от 16 августа 1822 г., третья - в №196 от 21 августа 1822 г., четвертая - в №205 от 31 августа 1822 г.
- ^{xvi} РГВИА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 1209. Л. 116-117.
- ^{xvii} Там же. Л. 115.
- ^{xviii} Там же. Л. 118-118 об.
- ^{xix} Там же. Л. 128-129.
- ^{xx} Там же. Л. 127-127об.
- ^{xxi} Там же. Л. 133-134.
- ^{xxii} Там же. Л. 130-130об.
- ^{xxiii} Там же. Л. 131-131об.
- ^{xxiv} Там же. Л. 135-137.
- ^{xxv} Там же. Л. 144-145.
- ^{xxvi} Там же. Л. 150.
- ^{xxvii} Там же. Л. 151-151об.
- ^{xxviii} Там же. Л. 152-152об.
- ^{xxix} Там же. Л.153.
- ^{xxx} РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1252. Л. 175.
- ^{xxxi} Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 14 (1826 г.).